

Д. А. БАЮК, О. Б. ФЕДОРОВА

ЛЕЙБНИЦ В РОССИИ: ПЕРЕВОДЫ И ИХ АВТОРЫ *

Самым крупным и представительным собранием переводов сочинений и писем Г. В. Лейбница на русский язык стало четырехтомное издание 1982–1989 гг. В него вошли как специально подготовленные по этому поводу переводы, так и старые, публиковавшиеся еще в XIX в. Тем не менее нельзя сказать, чтобы это издание было исчерпывающим: туда не попали некоторые важные работы Лейбница, посвященные вопросам динамики и математического анализа. Не все из них, даже будучи переведены, дошли до типографии. Особенности истории издания работ Лейбница на русском языке за более чем сто лет и посвящена данная статья.

Ключевые слова: доклассическая наука, раннее Новое время, русские переводы классиков естествознания, Г. В. Лейбниц, Российская академия наук.

Летом 2013 г. о Г. В. Лейбнице в России говорили необыкновенно много. Причин для этого было две. Прежде всего, с Лейбницем связана история возникновения первой российской академии наук – в Санкт-Петербурге, при дворе правящей династии Романовых. Одним из первых о роли создателя математического анализа в основании академии заговорил В. Е. Захаров:

Лейбниц впервые встретился с Петром I в 1697 году, во время первого путешествия Петра по Европе, – тогда неотесанный парень из России ему не понравился. Но во время второй встречи 1711 года, на свадьбе царевича Алексея Петровича, они были друг другом очарованы. Лейбниц стал наставником Петра, а Петр, не оставшись в долгу, возвел Лейбница в тайные советники и назначил значительную пенсию. Лейбниц, уже имевший опыт создания Берлинской академии, настойчиво посоветовал Петру организовать подобную академию в России. Лейбниц и должен считаться духовным отцом нашей академии ¹.

Этой краткой формулировке предшествовала череда исследований, посвященных взаимоотношениям Лейбница с Россией и Петром I. Начало им положили сочинения П. П. Пекарского и В. И. Герье, о которых будет сказано ниже, продолженные впоследствии В. И. Вернадским.

Второй причиной стал удивительный даже для XVII в. универсализм Лейбница. Невозможно найти ни одной сколько-нибудь значимой современной ему проблемы в любой из областей знания – математике, естествознании, техни-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 11-06-00466а.

¹ Цит. по: Захаров В. Е. Академия наук и Россия // Троицкий вариант. 10 сентября 2013 г. № 137. С. 2–3 (см. также: <http://trv-science.ru/2013/09/10/akademiy-a-nauk-i-rossiya/>).

ке, философии, теологии или филологии, по которой у Лейбница не было бы своей обоснованной позиции, изложенной если не в изданных сочинениях, то в более или менее обширном рукописном наследии. Эта особенность нередко ставилась ему в вину биографами, видевшими здесь чрезмерную всеядность и неразборчивость. Однако по некоторым прогнозам XXI век будет веком универсалов². И хотя универсализм будущего («постнеклассический», как его иногда называют) так же отличается от универсализма Лейбница, как универсализм Лейбница от ренессансного универсализма Альберти или Леонардо да Винчи, именно Лейбниц в наибольшей степени среди титанов научной революции XVII в. может служить образцом, к которому следует стремиться³.

Однако, несмотря на очевидный рост интереса к творчеству ученого в последние годы, наибольшим достижением в изучении и пропаганде наследия Лейбница в России стало издание четырехтомного собрания его сочинений, вышедшее в самом конце советской эпохи в серии «Философское наследие»⁴. Два тома были почти что полностью посвящены важнейшим объемным трактатам Лейбница – *Nouveaux essais sur l'entendement humain par l'auteur du système de l'harmonie préétablie*⁵ и *Essais de théodicée sur la bonté de Dieu, la liberté de l'homme et l'origine du mal*⁶. В обоих случаях воспроизводились старые, ранее опубликованные переводы. Так, перевод «Новых опытов» на русский язык выполнил еще П. С. Юшкевич⁷. Книга вышла в 1936 г., объединив под одной обложкой сочинение Лейбница и издание ленинского конспекта книги Л. Фейербаха «Изложение, анализ и критика философии Лейбница» (*Darstellung, Entwicklung und Kritik der Leibnizschen Philosophie*)⁸. Практически одновременно с этим фрагменты перевода Юшкевича издал ведущий идеологический журнал «Под знаменем марксизма», как приложения к статьям Б. Э. Быховского⁹. «Теодицея» на русском языке появилась еще раньше, в

² Из относительно большого количества проявлений этого ощущения укажем на два. Во-первых, о росте значения универсальных специалистов в разных секторах бизнеса говорил руководитель российского отделения *Microsoft* Николай Прянишников («Востребованы универсальные IT-специалисты: кадры ценятся по принципу “максимум знаний и навыков в одном человеке”») // Российская газета. 24 апреля 2012 г. № 845 (16); см. также: <http://www.rg.ru/2012/04/24/it-sfera.html>). Во-вторых, теме подготовки специалистов-универсалов была посвящена передача «Радио Свобода» от 24 января 2007 г. (полное название передачи «Универсальное образование на основе точных наук как реальность, или новая система деления областей знаний на школьные предметы»). См.: http://dmcp.mipt.ru/student/diff_articles/vasilev_okshtein_21022007.html.

³ Своеобразной апологией разнообразия интересов Лейбница стала последняя книга Л. А. Петрушенко. См.: *Петрушенко Л. А. Лейбниц. Его жизнь и судьба*. М., 1999.

⁴ *Лейбниц Г. В. Сочинения в 4 т.* М., 1982–1989 (серия «Философское наследие». Вып. 92).

⁵ *Лейбниц Г. В. Новые опыты о человеческом разумении автора системы предустановленной гармонии // Лейбниц. Сочинения...* Т. 2. С. 47–545.

⁶ *Лейбниц Г. В. Опыты теодицеи о благодати Божьей, свободе человека и начале зла // Лейбниц. Сочинения...* Т. 4. С. 49–413.

⁷ Павел Соломонович Юшкевич (1873–1945) – философ-позитивист, часто критиковавшийся Лениным. Его сын Адольф-Андрей Павлович Юшкевич (1906–1993) с 1965 по 1974 г. был президентом Международной академии истории науки.

⁸ *Лейбниц Г. В. Новые опыты о человеческом разуме*. М., 1936.

⁹ *Быховский Б. Э. О месте Лейбница в истории диалектики // Под знаменем марксизма*. 1935. № 6. С. 90–102; *Быховский Б. Э. Идеализм Лейбница // Под знаменем марксизма*. 1936. № 5. С. 89–101.

Таблица. Тематическое и хронологическое распределение переводов сочинений Лейбница на русский язык

Годы	1890-е	1920–1930-е	1950–60-е	Конец советской эпохи
Философия	6 (87)			10 (74)
Политика и история				1 (40)
Теология	6 (91)			2 (3)
Математика и естественные науки		2 (12)	10 (100)	8 (115)

1887–1892 гг., в религиозном журнале «Вера и разум», выходявшем в Харькове¹⁰. Но это издание заслуживает отдельного разговора.

Два других тома включили в себя значительно менее крупные произведения и избранные письма (в частности, туда вошла знаменитая переписка Лейбница с С. Кларком, его письма Н. Мальбраншу и П. Бейлю. Многие из них были переведены специально для этого издания, но значительная часть переводов издавалась и раньше.

Интересно сопоставить время переводов и тематику выбранных для переводов произведений, несмотря на относительность такого рода разделений. Так, в первом томе, вышедшем в 1982 г., собраны малые сочинения Лейбница, которые условно можно разделить на четыре рубрики (см. таблицу).

Первое число в таблице обозначает количество заголовков, а число в скобках – число страниц, посвященных той или иной тематике. Первые три колонки в таблице, естественно, указывают на переводы, которые были опубликованы ранее и, следовательно, не были специально подготовлены авторами нового издания, а были лишь выбраны из имеющихся. Мы подчеркиваем этот факт, потому что некоторые неопубликованные переводы также существуют, о чем вполне могло быть известно во время создания четырехтомника, но они не только не были в него включены, но о них не было даже упомянуто в примечаниях и комментариях. Тексты последней по хронологии группы были переведены во время самого проекта или незадолго до его начала, но были ли они предназначены для более ранних нереализованных изданий, неизвестно.

Составленная нами таблица делает наглядным изменение интереса к отдельным темам лейбницевского наследия с течением времени. Самые ста-

¹⁰ См.: «Теодицея» Лейбница. – Рассуждение о благодати Божией, свободе человеческой и начале зла // Вера и разум. 1887. № 13. С. 128–149, № 16. С. 189–212, № 17. С. 242–266, № 18. С. 304–322; 1888. № 3. С. 112–136; 1889. № 1. С. 1–15, № 2. С. 57–69, № 8. С. 322–446, № 14. С. 51–78, № 15. С. 106–133; 1890. № 12. С. 505–530, № 14. С. 57–90, № 19. С. 275–290, № 22. С. 427–440; 1891. № 1. С. 35–48, № 5. С. 213–234, № 6, С. 255–278, № 13. С. 27–46, № 18. С. 281–306, № 21. С. 391–416, № 23. С. 485–512; 1892. Т. 2. С. 66–80, 217–244, 261–284, 430–462. Заголовки публикации и название журнала даны здесь, как и в аналогичных случаях далее, в современной орфографии.

рые переводы, сделанные до 1917 г., в той или иной форме касаются темы Бога. Интерес к этой тематике после революции угас и вновь возник только в 1980-е гг. вместе с ростом внимания к абстрактной философии и метафизике. Между этими двумя пиками мы можем отметить появление переводов работ по математике и естественным наукам.

Исторические обстоятельства в России не способствовали методичному и последовательному изучению философского наследия, поэтому и образ творчества Лейбница, отображенный в русской культуре, представлен фрагментарно. Но в этом явлении не только историческая случайность, но и своя закономерность – универсальное творчество Лейбница, отражаясь в совершенно иной культурной среде, разбивалось на отдельные узкие направления, вливалось в отечественную культуру по отдельным руслам разных дисциплин. Так, выборка текстов о свободе человека и душе попала в журнал «Труды Московского психологического общества» за 1890 г.¹¹ Сочинение «О свободе» и письмо Лейбница к П. Косту «О необходимости и случайности» вышло на русском языке вместе с переводом книги К. Фишера «О свободе и случайности»¹². В отдельном издании были собраны и материалы, связанные с ролью Лейбница в создании в России академии наук и вообще его отношением к России¹³.

Как следствие, отображение его творчества даже в самом полном имеющемся на нынешний день собрании сочинений, с одной стороны, недостаточно полно, а с другой – лишено целостности. Тут совсем не представлены сочинения Лейбница по физике и математике и даже не упомянуты его труды по медицине, химии и горному делу. Возможно, исключение специальных трудов Лейбница из собрания было продиктовано сознательной гуманитарной направленностью издания, но обстоятельств, при которых можно было бы по крайней мере упомянуть открытие дифференциального исчисления или формулировку принципа сохранения энергии в механическом движении в нем предоставлялось немало. И хотя в издание вошли многие старые переводы философских сочинений, избранные отрывки из математических сочинений Лейбница, подготовленные А. П. Юшкевичем для журнала «Успехи математических наук» в 1948 г.¹⁴, составителей четырехтомника обошли молчанием. Вообще же можно сказать, что переводы, собранные в четырехтомнике, были сделаны в разное время и с разными целями. Исключение представляет третий том с новыми специально подготовленными для него переводами. Он посвящен в основном логическим и связанным с логикой малым гносеологическим сочинениям Лейбница. Эта тематика отражает научные интересы

¹¹ См.: *Лейбниц Г. В.* Избранные философские сочинения / Пер. членов Психологического общества, ред. В. П. Преображенский. М., 1890.

¹² *Фишер К.* О свободе человека. С приложением: 1. Трактата Лейбница «О свободе». 2. Письма его же к Косту «О необходимости и случайности» / Пер. со 2-го нем. изд. [и предисл.] С. Грузенберга, под ред. проф. М. И. Свешникова. СПб., 1900.

¹³ Сборник писем и мемориалов Лейбница, относящихся к России и Петру Великому / Издал В. И. Герье. СПб., 1873.

¹⁴ *Юшкевич А. П.* Лейбниц и основание исчисления бесконечно малых // Успехи математических наук. 1948. Т. 3. № 1 (23). С. 150–204 (статья на с. 150–164, переводы фрагментов математических рукописей Лейбница на с. 165–204).

одного из инициаторов проекта Г. Г. Майорова¹⁵, объемная статья которого «Лейбниц как философ науки» предваряет том. За ней следует статья «Логические труды Лейбница», написанная А. Л. Субботиным¹⁶, вторым редактором и составителем тома. Майоровым также выполнены большинство переводов малых сочинений, помещенных в этот том. Два других основных автора новых переводов с латыни, Н. А. Федоров¹⁷ и Я. М. Боровский¹⁸, – ведущие филологи-классики своего времени.

Логика, лежащая в основании нового знания, или «всеобщей науки», создаваемой Лейбницем, составляет самую сердцевину его творчества, то средоточие, из которого как из корня расходятся все другие направления его исследований как в философии, так и в естественных науках. Поэтому в этом томе, несмотря на тот же тематический принцип, который организует все издание, предпринята попытка представить творчество мыслителя более объемно и объективно.

Изменение интереса к разным аспектам универсального творчества Лейбница с течением времени, конечно, не случайно. Оно отображает те вопросы, которые интеллигенция того или иного времени задавала философскому наследию. Причем число этих вопросов возрастало тогда, когда будущее казалось менее определенным, когда многие теряли важные жизненные ориентиры и не знали, во имя чего им работать и за что бороться. Похожее изменение интереса к мировому культурному наследию можно проследить и в русской культуре XIX в. Этот период можно назвать эпохой русского гуманизма. Конечно, это только метафора. Типичные черты гуманизма в Италии в XIV–XV вв. были чужды России XIX в. Прежде всего не было живых связей с Античностью, на культурное наследие которой она могла бы претендовать, не было и схоластической учености, с которой надо было бы бороться. Тем не менее претензия на причастность универсальному культурному развитию Западной Европы оказала очень плодотворное влияние на интеллектуальную жизнь России. Именно отсюда проистекает наша аналогия: если итальянские гуманисты надеялись развивать национальную культуру, базируясь на

¹⁵ Геннадий Георгиевич Майоров (род. в 1941 г.) – профессор МГУ им. М. В. Ломоносова, специалист в области истории западноевропейской философии, член редакционной коллегии серий «Философское наследие» и «Памятники философской мысли», в рамках которых принял участие в издании сочинений Ф. Бэкона, Дж. Беркли, Г. В. Лейбница (составитель, ответственный редактор и переводчик с латинского языка).

¹⁶ Александр Леонидович Субботин (род. в 1927 г.) – специалист по логике, методологии науки и истории западноевропейской философии. Участвовал в подготовке русских изданий сочинений Ф. Бэкона (в 2 т. М., 1971–1972; 2-е изд. – 1977–1978); Лейбница (в 4 т.; Т. 3. М., 1984); Локка (в 3 т.; Т. 3. М., 1988). См. также его статью: *Субботин А. Л.* Логические исследования Лейбница: традиции и новаторство // Историко-философский ежегодник '95. М., 1996. С. 56–60.

¹⁷ Николай Алексеевич Федоров (род. в 1925 г.) – филолог-классик, преподаватель латинского языка (работал в МГУ, затем в РГГУ), известен переводами Цицерона, Ф. Бэкона, П. Гассенди, Дж. Локка, Т. Гоббса и Г. В. Лейбница, автор многих учебно-методических трудов и, пожалуй, самого популярного учебника латинского языка для вузов (в соавторстве с В. И. Мирошниковой).

¹⁸ Яков Маркович Боровский (1896–1994) – филолог-классик, один из самых известных латинистов нового времени. Переводил труды Спинозы, Ф. Бэкона, Лейбница, Эйлера.

идею генетической близости современных им итальянцев и древних римлян, то в России похожий проект имел отправной точкой идею о генетической близости русских и европейцев и их культур, разнесенных не во времени, а в пространстве. Начальный импульс к усвоению европейских культурных достижений, включающих в себе научную и технологическую компоненты, прослеживается до эпохи Петра Великого и Лейбница, но только к XIX в. он достиг широкого круга русских *dilettanti* ¹⁹.

Ранний период

Переводы основных трудов Лейбница отмечают период активного усвоения в России интеллектуального и культурного западноевропейского наследия, начавшийся как раз в последней трети XIX в. и продолжавшийся с перерывами до 1920–1930-х гг. Особенный интерес в это время был проявлен к западноевропейскому рационализму XVII в. Важную роль в его пропаганде и критике история отвела Санкт-Петербургскому философскому обществу, издававшему перед революцией кроме сочинений Лейбница также труды его основных оппонентов. В 1901 г. в его «Трудах» вышел перевод «Размышления о первой философии» Р. Декарта, в 1903 г. – «Разыскания истины» Н. Мальбранша ²⁰. В двух других культурных центрах страны – Москве и Казани – в конце XIX – начале XX в. издаются переводы произведений Б. Спинозы и Дж. Локка ²¹. Выходят исследовательские работы русских авторов, посвященные анализу концепций западноевропейской философии XVII в. ²²

Среди разнообразных стимулов к поиску и приобретению знаний, которые оказали влияние на большинство представителей благополучных классов, одним из самых сильных был одновременно филантропический и практический: способствуя образованию нижних социальных слоев, улучшать условия их жизни. Возможно, этот мотив первоначально и привлек внимание к Лейб-

¹⁹ Подробнее об этом см.: *Bajuk, D. Ruská Renesance v 19. století: import evropských vědeckých poznatků a humanistických myšlenek // Jakou Evropu ohlašovala bitva u Slavkova? / S. Raková, C. Lequesne (eds.). Praha, 2006. S. 212–227.*

²⁰ *Мальбранш Н.* Разыскание истины / Пер. с фр. Е. Б. Смеловой, ред. Э. Л. Радлов. СПб., 1903 (Труды Санкт-Петербургского философского общества. Вып. 2).

²¹ Первые переводы Дж. Локка вышли в Москве даже раньше, в 1759 г.: *Локк Дж.* О воспитании детей / Пер. с французского Н. Поповского. М., 1759. В Казани его сочинения издавались в 1901 г. в составе сборника: *Очерки по истории педагогики.* Казань, 1901. Первые переводы Спинозы выходили в конце XIX в. в Санкт-Петербурге, см., например: *Спиноза Б.* Этика, изложенная геометрическим методом и разделенная на пять частей. СПб., 1886.

²² Вот лишь некоторые: *Герье В. И.* Лейбниц и его время: в 2 т. СПб., 1868–1871; *Любимов Н. А.* Философия Декарта. СПб., 1886; *Любимов Н. А.* Учение Локка о природных началах знания деятельности. СПб., 1892; *Филитов М. М.* Лейбниц, его жизнь и философская деятельность. СПб., 1893; *Серебрянников В. С.* Лейбниц и его учение о душе человека. СПб., 1908; *Каринский В. М.* Умозрительное знание в философской системе Лейбница. СПб., 1912; *Беляев В. А.* Лейбниц и Спиноза. СПб., 1914; *Сперанский Н.* Учение Лейбница и Локка о врожденных идеях. М., 1872; *Кечекьян С. Ф.* Этическое мировоззрение Спинозы. М., 1914; *Ершов М. Н.* Проблемы богопознания в философии Мальбранша. Казань, 1914; *Ягодинский И. И.* Философия Лейбница. Казань, 1914; *Сретенский Н. Н.* Лейбниц и Декарт. Казань, 1915.

ницу, который также часто преследовал ту же цель в своих научных штудиях. Для русских философов конца XIX в. был также очень привлекателен лейбницевский синтез рационализма и глубокого религиозного чувства. Вопрос об онтологических основаниях и целевых причинах бытия для русской интеллигенции стоял не менее остро, чем вопрос о экономических и политических принципах устройства общества, мучительная нерешенность которого и привела в конце концов к русской революции.

Тем не менее первоначальным поводом для обращения к фигуре Лейбница и его деятельности как организатора науки был исторический эпизод личного общения и последовавшей за ней переписки с Петром Великим и его окружением. Впервые Лейбниц был упомянут в главном культурно-историческом труде архивиста и историка культуры, выпускника Казанского университета П. П. Пекарского (1827–1872), вышедшем в Санкт-Петербурге в 1862 г. под названием «Наука и литература в России при Петре Великом»²³. На десяти страницах, посвященных Лейбницу в этом издании, описывается переписка Лейбница с придворными Петра Великого, но оригинальные письма самого Лейбница даже не цитируются. Только через два года, в 1869 г., впервые в русской печати появляются выдержки из писем Лейбница в другом труде Пекарского «Переписка Лейбница с разными лицами о славянских наречиях и древностях (по поводу письма Лейбница к Петру Великому, 22 января 1715 года)»²⁴. Историческая тема отношений между Лейбницем и Петром Великим и его двором получила развитие спустя девять лет спустя во втором томе докторской диссертации профессора Московского университета Владимира Ивановича Герье (1837–1919) «Отношение Лейбница к России и Петру Великому»²⁵, который вышел в 1871 г. в Санкт-Петербурге и в 1873 г. в Лейпциге. Первый том – «Лейбниц и его время»²⁶ – вышел в 1868 г. В этой книге приведены длинные выдержки из неопубликованных писем как самого Лейбница, так и других авторов из его архива. Кроме того, примерно в то же время, в 1873 г., Герье подготовил цитировавшееся выше собрание из 244 писем и заметок Лейбница, касающихся его отношений с Петром Великим, на языке оригинала²⁷. Большой интерес к философии Лейбница вообще и к монадологии в частности возник примерно в то же время среди московских математиков. Ярким свидетельством тому может служить статья Н. В. Бугаева «Основные начала эволюционной монадологии»²⁸.

²³ Пекарский П. П. Наука и литература при Петре Великом: в 2 т. СПб., 1862.

²⁴ Пекарский П. П. Переписка Лейбница с разными лицами о славянских наречиях и древностях (по поводу письма Лейбница к Петру Великому, 22 января 1715 года) // Записки Императорской Академии наук. 1864. № 4. С. 1–19.

²⁵ Герье В. И. Отношение Лейбница к России и Петру Великому: по неизданным бумагам Лейбница в Ганноверской библиотеке. СПб., 1871. В 1873 г. эта работа была вышла на немецком языке: *Guerrier, W. Leibniz in seinem Beziehungen zu Russland und Peter dem Grossen: eine geschichtliche Darstellung dieses Verhältnisses nebst den darauf bezüglichen Briefen und Denschriften*. St. Petersburg; Leipzig, 1873. Герье начал работать над своей диссертацией в Германии в 1866 г. и защитил ее в 1868 г.

²⁶ Герье В. И. Лейбниц и его век. СПб., 1868.

²⁷ См.: Сборник писем и мемориалов Лейбница...

²⁸ Бугаев Н. В. Основные начала эволюционной монадологии // Вопросы философии и психологии. 1893. № 17. С. 26–44.

Лидирующее место в изучении философии Лейбница на долгое время занял Казанский университет. Интерес к историко-философским исследованиям наследия Лейбница возникает непосредственно из приобщения к немецкой учености. Так, одна из самых ранних книг на эту тему «Новая реконструкция монадологии Лейбница» появилась в 1896 г. в Юрьеве (современный Тарту)²⁹, написана она была Е. А. Бобровым – бывшим студентом Густава Тейхмюллера³⁰, получившем в 1895 г. в Юрьевском университете магистерскую степень. Затем он занимал должность профессора Казанского университета, а оттуда перешел в Варшавский университет. В Варшаве в 1905 г. вышла вторая его книга «Этюды по метафизике Лейбница»³¹. А два года спустя в Казани появилась первая книга выпускника и будущего профессора Казанского университета И. И. Ягодинского³² «Первый печатный очерк философской системы Лейбница и вызванная им полемика»³³. Со временем Ягодинский стал ведущим исследователем философского наследия Лейбница в России. Наряду с работами, в том числе учебниками, по логике, им написаны и изданы с 1912 по 1915 г. несколько работ по философии Лейбница: в 1912 г. вышла «Философия Лейбница»³⁴, в 1913 г. – двуязычное издание на русском и латинском языках «Сочинения Лейбница: элементы сокровенной философии о совокупности вещей (*Leibnitiana: Elementa philosophiae arcanae de summa rerum*)»³⁵; в 1914 г. – «Философия Лейбница. Процесс образования системы. Первый период. 1659–1672»³⁶ с немецким названием на титульном листе *Leibniz' Philosophie. Der Process der Bildung. Erste Periode* и, наконец, в 1915 г. – «Неизданное произведение Лейбница “Исповедь философа”»³⁷, также с переводом названия на французский и латынь. Таким образом, иностранные названия книг, также как их библиографический аппарат, показывают, что русские исследования были написаны в контексте современной им европейской науки. То же можно сказать о вышедшей в 1915 г. и созданной на основе студенческого сочинения книге ученика Ягодинского Н. Н. Сретенско-

²⁹ Бобров Е. А. Новая реконструкция монадологии Лейбница. Юрьев, 1896.

³⁰ Густав Тейхмюллер (1832–1888) – немецкий философ. Развиваемое им философское направление он определял как персонализм, основателем которого считал Лейбница. Персонализм, по его мнению, необходимым образом дополнял позитивизм, идеализм и материализм. В Россию Тейхмюллер впервые попал в 1856 г. в качестве сотрудника германского посольства в Санкт-Петербурге и провел здесь четыре года. Вторично приехав в Россию в 1871 г., он остался здесь до смерти, преподавая философию в Юрьевском университете.

³¹ Бобров Е. А. Этюды по метафизике Лейбница. Варшава, 1905.

³² Иван Иванович Ягодинский (1869 – год смерти неизвестен) – философ, логик. Родился в Казани. Окончил историко-филологический факультет Казанского университета. Экстраординарный профессор (1910), ординарный профессор (1913–1917). Основные научные интересы лежали в области изучения философии Лейбница и Декарта.

³³ Ягодинский И. И. Первый печатный очерк философской системы Лейбница и вызванная им полемика. Казань, 1907.

³⁴ Ягодинский И. И. Философия Лейбница // Ученые записки Казанского университета. 1912. Т. 79. Кн. 2. С. 1–32; Кн. 3. С. 33–64; Кн. 8. С. 65–144.

³⁵ Ягодинский И. И. Сочинения Лейбница: элементы сокровенной философии о совокупности вещей. Казань, 1913.

³⁶ Ягодинский И. И. Философия Лейбница. Процесс образования системы. Первый период. 1659–1672, Казань, 1914.

³⁷ Ягодинский И. И. Неизданные сочинения Лейбница. Исповедь философа. Казань, 1915.

го «Лейбниц и Декарт»³⁸. К сожалению, заложенные Ягодинским традиции историко-философского исследования с их немецкой школьной тщательностью и аккуратностью были прерваны.

Вера и разум

Лейбниц был популярной фигурой и в других университетских центрах, упомянутых выше: Москве, Санкт-Петербурге, Юрьеве (Тарту), Варшаве. Однако, кроме науки университетской, в России была еще и церковная наука, в структуру которой входили духовные учебные заведения и религиозные журналы. Так, издание полных переводов трудов Лейбница, которые до сих пор в русской литературе были представлены цитатами отдельных отрывков или писем, было начато харьковским религиозным журналом «Вера и разум» в конце 1897 г. Естественно, что произведением, появившимся здесь в русском переводе первым, была «Теодицея», этот же перевод был воспроизведен в издании 1982 г. и занял почти полностью весь четвертый том. Но, несмотря на это, в советском издании не было приведено никаких данных о переводчице, Константине Евграфовиче Истомине (1836–1916?). Вероятнее всего это объясняется как раз тем, что круг преподавателей, к которому принадлежал Истомин, был теологическим и церковным, а не университетским, светским. После окончания Волынской (1851) и Киевской (1855) духовных семинарий Истомин стал преподавателем, а затем инспектором аналогичного учебного заведения: он работал в Харьковской духовной семинарии до 1916 г. Больше никаких данных о его карьере мы не имеем, так что есть основание предполагать, что это и был год его смерти³⁹.

Как многие другие школы того времени, Харьковская духовная семинария претерпела множество изменений в своем статусе. Во второй половине XVIII в. она называлась Харьковской коллегией и была самым значительным образовательным учреждением не только в городе, но и в целом регионе. Число студентов достигало 800 человек, причем никаких сословных ограничений при поступлении в коллегию не было. Кроме духовных дисциплин здесь изучались также математика, физика, естественная история, медицина, архитектура и сельское хозяйство. Значение коллегии существенно снизилось после образования в 1805 г. Харьковского университета, и в 1840 г. она приобретает статус духовной семинарии, высшей церковной богословской школы, предназначенной только для духовных лиц. В своем новом статусе школе удается восстановить в некоторой мере свою значимость и известность.

Богословско-философский журнал «Вера и разум», в котором появился первый и столь значительный перевод сочинения Лейбница, был печатным органом и семинарии, и епархии. В каждом номере журнала было по три раздела: два более или менее теоретических – теологический и философский, а последний, церковный, был всецело посвящен новостям харьковской

³⁸ *Сретенский Н. Н.* Лейбниц и Декарт. Критика Лейбницем общих начал философии Декарта. Очерк по истории философии. Казань, 1915 (переиздана в Санкт-Петербурге в 2007 г.).

³⁹ См. статью об К. Е. Истомине в: Православная энциклопедия Харьковщины / Сост. и отв. ред. А. Д. Каплин. Харьков, 2009. С. 228–230.

епархии. Каждый из разделов имел свою собственную пагинацию, первые два – полугодовую, продолжающую пагинацию предыдущего выпуска, а церковный – годовую. Только в 1907 г. богословский и философский раздел были объединены, а в 1915 г. епархиальные новости выделены в отдельный журнал «Пастырь и паства». В качестве редактора «Веры и разума» обычно выступал ректор семинарии, но в 1899 г. на эту должность назначили инспектора семинарии К. Е. Истомина, который делил ее с проректором, протоиереем И. П. Знаменским. Такое положение сохраняется и дальше: Истомин остается в должности постоянно, только имя проректора меняется. Согласно «Православной энциклопедии Харьковщины», Истомин стал неформальным редактором «Веры и разума» еще раньше – с 1883 г. Именно благодаря этому обстоятельству происходит первое обращение издания к Лейбницу в 1887 г. Длинная статья Истомина, озаглавленная «Биографический очерк философа Лейбница относительно его богословской деятельности»⁴⁰, была посвящена в основном теологической проблематике. Позднее, в 1892 г., Истомин публикует обзор книги Эдуарда Диллмана 1891 г. о «Монадологии» Лейбница⁴¹, присоединив к нему свои переводы *Monadologie, Principes de la nature et de la grâce fondé en raison*, а также введение к *Nouveaux essais sur l'entendement humain*⁴².

В 1880-х гг., в то время как журнал «Вера и разум» публиковал в Харькове выполненный Истоминим перевод «Теодицеи», в Москве профессор Московского университета Василий Петрович Преображенский готовил издание малых произведений Лейбница⁴³ в переводах, сделанных членами Московского психологического общества, в основании которого он принял деятельное участие⁴⁴. Все эти переводы за исключением одного были включены в издание 1982 г. Содержание издания Преображенского было следующим: «Исповеда-

⁴⁰ Истомин К. Е. Биографический очерк философа Лейбница относительно его богословской деятельности // Вера и разум. 1887. № 9. С. 420–444, № 10. С. 465–488.

⁴¹ Dillmann E. Eine neue Darstellung der Leibnizischen Monadenlehre auf Grund der Quellen. Leipzig, 1891.

⁴² Истомин К. Е. Новое понимание монадологии Лейбница в современной литературе // Вера и разум. 1892. Т. 2. Ч. 2. С. 193–232 (в 1892 г. вместо обычных двадцати четырех выпусков журнал вышел в двух томах, каждый из которых был поделен на две части, с сохранением непривычной системы пагинации, принятой в целом). Отметим, что вышедшая в 1896 г. в Юрьеве статья Боброва «Новая реконструкция Лейбницеvской монадологии» также была по сути обзором той же книги, написанной для журнала Юрьевского университета. Как мы видим, и светская, и «церковная» наука той эпохи имели много точек соприкосновения, несмотря на разницу в социальной структуре светских и духовных учебных заведений. Переводы Истомина текстов Лейбница см.: «Монадология» (Там же. С. 341–370), «На разуме основанные принципы природы и благодати» (Там же. С. 443–462), «Новые опыты о человеческом разумении» (Там же. С. 540–574).

⁴³ См.: Лейбниц Г. В. Избранные философские сочинения / Ред и вступ. ст. В. П. Преображенского // Труды Московского психологического общества. 1890. Вып. 4 (переиздано в 1908 г.).

⁴⁴ Василий Петрович Преображенский (1864–1900) окончил историко-филологический факультет Московского университета в 1885 г. С начала 1888 г. принимал активное участие в деятельности Московского психологического общества, а также в редактировании журнала «Вопросы философии и психологии» с момента его основания в 1889 г. С 1895 г. он стал его редактором. Был успешным писателем, философом и психологом, редактировал и издавал сочинения Лейбница и «Этику» Спинозы.

ние природы против атеистов» (пер. Преображенского)⁴⁵; «Письмо к Якобу Томазию о согласовании философии Аристотеля с новейшею» (пер. Николая Басистова)⁴⁶; «О познании, истине и идеях» (пер. Эрнста Радлова)⁴⁷; «Рассуждение о метафизике» (пер. Преображенского)⁴⁸; «Новая система природы» (пер. Николая Иванцова)⁴⁹; «О коренном происхождении вещей» (пер. Преображенского)⁵⁰; «О природе самой в себе» (пер. Преображенского)⁵¹; «О том, что независимо от чувств и материи» (пер. Преображенского)⁵²; «Новые опыты о человеческом разуме (предисловие)» (пер. Басистова)⁵³; «О всеобщем духе» (перевод Николая Грота)⁵⁴; «О жизненных началах и пластических натурах» (пер. Грота)⁵⁵; «Защита Бога» (пер. Ф. А. Смирнова)⁵⁶; «Критика основоположений Мальбранша» (пер. Юрия Бартенева)⁵⁷; «Начала природы и благодати» (пер. Иванцова)⁵⁸; «Монадология» (пер. Е. А. Боброва)⁵⁹. Как видно, начало 1890-х гг. было отмечено высшим подъемом русской лейбницады, в это время некоторые сочинения Лейбница появились даже в двух независимых переводах. И мы сейчас не можем сказать, по каким критериям составителей нового издания 1882–1898 гг. отдавали предпочтение одному переводу, не упоминая о существовании другого.

Легко заметить, что все сочинения, выбранные для перевода, тем или иным образом связаны с тематикой божественного или духовного. В следую-

⁴⁵ Confessio naturae contra atheistas. Ср.: *Лейбниц Г. В.* Свидетельство природы против атеистов // *Лейбниц. Сочинения...* Т. 1. С. 78–84 (заглавие по изданию 1982–1989 гг. указывается только в том случае, если оно отличается от заглавия в издании 1892 г.).

⁴⁶ Reformatorum sententia mihi non solum verior, sed et Aristoteli magis consentanea videtur, de utroque breviter dicam. Ср.: *Лейбниц Г. В.* Письмо к Якобу Томазию о возможности примирить Аристотеля с новой философией // Там же. С. 85–102.

⁴⁷ Meditationes de cognitione, veritate, et ideis. Ср.: *Лейбниц. Сочинения...* Т. 3. С. 101–107.

⁴⁸ Discours de metaphysique. Ср.: *Лейбниц. Сочинения...* Т. 1. С. 125–163.

⁴⁹ Système nouveau de la nature et de la communication des substances, aussi bien que de l'union qu'il y a entre l'âme et de la corps. Ср.: *Лейбниц. Сочинения...* Т. 1. С. 271–281.

⁵⁰ De rerum originatione radicali. Ср.: *Лейбниц Г. В.* О глубинном происхождении вещей // *Лейбниц. Сочинения...* Т. 1. С. 281–290.

⁵¹ De ipsa natura, sive de vi insita, actionibusque Creaturarum; pro dynamis suis confirmandis illustrandisque. Ср.: *Лейбниц Г. В.* О самой природе, или природной силе и деятельности творений // Там же. С. 291–306.

⁵² Ср.: *Лейбниц Г. В.* Письмо к Софии-Шарлотте Ганноверской 1702 года о вещах, независимых от чувств и материи // *Лейбниц. Сочинения...* Т. 3. С. 371–394.

⁵³ Единственное исключение: этот перевод не был включен в первый том «Сочинений» Лейбница, поскольку «Монадология» полностью вошла во второй том в переводе Юшкевича.

⁵⁴ Considérations sur la doctrine d'un Esprit Universel Unique. Ср.: *Лейбниц Г. В.* Размышление относительно учения о едином всеобщем духе // *Лейбниц. Сочинения...* Т. 1. С. 359–369.

⁵⁵ Considérations sur les principes de vie, et sur les natures plastiques, par l'auteur du système de l'harmonie préétablie. Ср.: *Лейбниц. Сочинения...* Т. 1. С. 370–377.

⁵⁶ Causa Dei Asserta per Iustitiam Eius: Cum caeteris eius Performationibus, Cunctisque Actionibus Conciliatam. Ср.: *Лейбниц Г. В.* Оправдание Бога на основании его справедливости, согласованной с прочими его совершенствами и всеми его действиями // *Лейбниц. Сочинения...* Т. 4. С. 467–497.

⁵⁷ Entretien de Philarète et d'Ariste, suite du premier entretien d'Ariste et de Théodore. Ср.: *Лейбниц. Сочинения...* Т. 1. С. 388–403.

⁵⁸ Principes de la nature et de la grâce fondé en raison. Ср.: *Лейбниц. Сочинения...* Т. 1. С. 404–412.

⁵⁹ Monadologie. Ср.: *Лейбниц. Сочинения...* Т. 1. С. 413–429.

щий период издателей и переводчиков будут привлекать совершенно иные темы и, соответственно, иные произведения Лейбница. Но сменились не только интересы, были насильственно прерваны основанные в это время традиции историко-философского исследования, так как историко-философские школы, едва-едва сформировавшиеся во некоторых культурных центрах России – как светских, так и религиозных, – прекратили свое существование. На протяжении почти всего советского периода российской истории к творчеству Лейбница и в особенности к его богословской составляющей обращались крайне редко. Чтобы пояснить, почему и как это происходило, обратимся к частному, но типическому примеру – биографии Виктора Адриановича Беляева, о степени компетентности которого можно судить по его книге «Лейбниц и Спиноза», вышедшей в Санкт-Петербурге в 1914 г., и вновь переизданной в том же городе издательством «Наука» в 2007 г. с подробной вступительной статьей Я. А. Силина ⁶⁰.

Биографические данные Беляева сохранились только благодаря биографическому словарю сотрудников Российской национальной библиотеки (тогда Государственная публичная библиотека Петрограда) ⁶¹, где он работал в 1922–1929 гг. Родился Беляев в 1883 г. в селе Бительдино Данковского уезда Рязанской губернии в семье земского учителя. По окончании Данковского духовного училища и Рязанской духовной семинарии в 1904 г. он поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию, где получил степень кандидата богословия, с 1909 г. Беляев – исполняющий обязанности доцента Санкт-Петербургской духовной академии. В 1910 г. он отправился на год в Германии на стажировку, получив возможность слушать лекции в Лейпцигском и Берлинском университетах и работать с рукописями Лейбница в его архиве в Ганновере.

По возвращении в Петербург Беляев в качестве доцента кафедры логики и метафизики Санкт-Петербургской духовной академии читал курсы логики и систематической философии, а в 1914 г. успешно защитил магистерскую диссертацию на тему «Лейбниц и Спиноза», которая была издана как книга. Основная сюжетная линия детального и тщательного компаративного исследования – показать различия теологических взглядов двух мыслителей, он причисляет Спинозу к пантеистам, доказывая, что Лейбниц – ортодоксальный теист. Несмотря на богословскую тему, работа Беляева явно носит характер научного историко-философского исследования. Особенно обстоятельно написана первая часть книги, где вводится большое количество документальных данных. Объективная научная отстраненность текста даже создала некоторые трудности в получении ученой степени магистра богословия, в которой Беляеву первоначально было отказано Святейшим синодом, она была присуждена ему только в 1917 г.

⁶⁰ Беляев В. А. Лейбниц и Спиноза. СПб., 1914 (2-е изд., 2007).

⁶¹ См.: Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: биографический словарь. Российская публичная библиотека – Государственная публичная библиотека в Ленинграде 1918–1930 / Сост. Л. А. Шилов. СПб., 1999. Т. 2. С. 91–94.

Беляев был автором и других книг⁶², причем его «Лекции по систематической философии» с 1911 по 1917 г. выдержали четыре издания. После прихода к власти большевиков духовная академия была закрыта, а Беляев постепенно лишается возможности преподавать и публиковаться. С сентября 1919 г. он профессор философии Петроградского университета, откуда был уволен в связи с закрытием философского отделения в 1921 г. В 1921–1922 гг. – он профессор Педагогического института, откуда был уволен по сокращению штатов. С 1922 г. он – сотрудник Государственной публичной библиотеки, где даже заведовал в течение некоторого времени отделением инкунабул, но снова был уволен в 1929 г. по требованию РКИ и прокуратуры Центрального района Ленинграда как классово чуждый элемент. В 1932–1934 гг. он числился библиотекарем Ленинградского отделения НИИ торфяной промышленности, а в 1935 г. – библиографом отдела научной информации Всесоюзного алюминиево-магниевого института (ВАМИ), откуда был уволен в августе 1936 г., а затем арестован и приговорен по ст. 59, п. 10 УК РСФСР (антисоветская пропаганда и агитация) к трем годам исправительно-трудовых лагерей с последующим поражением в правах сроком на два года. В ходе следствия он признался, что был «участником контрреволюционной фашистской группы, ведущей активную антисоветскую пропаганду», и по логике событий на этом его жизненный путь должен был прекратиться, но ряд счастливых стечений обстоятельств помог ему спастись.

Наказание он отбывал в Карагандинских лагерях, откуда после освобождения в 1939 г. переехал в Можайск, с этого момента о судьбе этого человека ничего не известно, кроме того, что в 1953 г. он жил в Ленинграде, а в 1957 г. был реабилитирован за отсутствием состава преступления постановлением Президиума Верховного суда РСФСР от 25 июля 1957 г. Многообещающая научная карьера человека, начавшего свой путь в науку с сельского духовного училища и уже в 31 год защитившего магистерскую диссертацию, была прервана; ни его даровитость, ни его с трудом приобретенные знания не оказались востребованы новым обществом. Так, российская философская культура и ее важные темы уходили вместе с эпохой и людьми, их носителями.

Сожженные рукописи

Несмотря на свою расточительную неблагодарность к отечественной духовной культуре предыдущего века, новая эпоха, безжалостно истреблявшая всякое знание, если только существовало подозрение о его богословской природе, обратилась с необыкновенным вниманием и интересом к истории знания светского, к мировой культуре вообще и к истории науки в частности. Даже в России, не говоря уже о других странах, не очень известно о том, что уже в первые годы после Октябрьской революции 1917 г. начался рост, временами довольно бурный, изданий специальной исторической литературы. В 1920–1930-х гг. впервые в России увидели свет многие сочинения Аристотеля,

⁶² Беляев В. А. Лекции по систематической философии: в 3 книгах. СПб., 1911, 1912–1913, 1916–1917; Беляев В. А. Философия Рудольфа Эйкена. СПб., 1912; Беляев В. А. К отношению между гносеологией и метафизикой. СПб., 1914; Беляев В. А. К вопросу о воссоединении церкви. Пг., 1915; Беляев В. А. Национализм, война и христианство. Пг., 1916.

Архимеда, Ньютона, Леонардо да Винчи, Галилея и другие. Выбранные по идеологическим критериям, были переведены и изданы и многие западноевропейские философы, среди них Г. В. Ф. Гегель, Э. Мах, Л. Фейербах. Издавались труды крупнейших теоретиков архитектуры – например, Витрувия, Л. Б. Альберти, А. Палладио и Дж. Виньола. Некоторые произведения были впервые переведены с латыни именно на русский язык, например, «Описание города Рима» Альберти или комментарии Даниеле Барбаро к «Десяти книгам об архитектуре» Витрувия. Среди этих переводов особое место занимала научная литература: переводились сочинения Ч. Дарвина, К. Гюйгенса, С. Стевина, затем шли произведения знаменитых историков науки того времени – Леонарда Ольшки, Иеронимуса Георга Цейтена и Фердинанда Розенбергера. С одной стороны, идеологическая подкладка этих проектов очевидна: члены первого в истории человечества научно организованного общества должны были знать его научные основы. С другой, подъем образования конца XIX в. в России дал такой мощный толчок развитию культуры, что даже ужасные исторические катаклизмы не смогли сразу и полностью его остановить. Поэтому общая сухая идеологема обрела сочную и разнообразную разработку.

Те, кто делал переводы, получили свое образование еще в старой России, и многие из них к концу 1930-х гг. были отправлены в тюрьмы или казнены. Печальный финал этого последнего расцвета был закономерен и неизбежен. Обычной практикой в библиотеках страны было уничтожение изданных переводов после ареста автора. Иногда тот же перевод переиздавался, но уже без упоминания имени переводчика. Но если переводчика репрессировали до того, как вышла пусть уже принятая к публикации рукопись, то книга так и не появлялась. Такова была участь второго русского перевода самого известного сочинения И. Ньютона (*Philosophiae naturalis principia mathematica*), который был выполнен неизвестным автором и подготовлен к выходу в свет в ГОНТИ в самом конце 1930-х гг. Уже набранная книга была рассыпана, но, к счастью, гранки ее сохранилась⁶³. В 2008 г. Санкт-Петербургское издательство «Амфора» приступило к подготовке этого перевода к изданию в рамках большого историко-научного проекта «На плечах гигантов», но по экономическим причинам вышли только две книги серии – труды А. Эйнштейна и Н. Коперника⁶⁴.

Переводы трудов Лейбница, конечно, не были исключением. Перевод трактата «Динамика. О потенции и законах телесной природы» (*Dynamica de potentia et legibus corporae*)⁶⁵ был выполнен во второй половине 1930-х гг.,

⁶³ См.: Кирсанов В. С. Уничтожение книги: эхо сталинского террора в советской истории науки // ВИЕТ. 2005. № 4. С. 105–124 (см. также: <http://www.ihst.ru/projects/sohist/papers/viet/2005/4/105-124.pdf>).

⁶⁴ См.: Эйнштейн А. Работы по теории относительности. СПб., 2008; Коперник Н. О вращении небесных сфер. СПб., 2009 (серия «На плечах гигантов» / «Библиотека Стивена Хокинга»).

⁶⁵ По-видимому, в это издание входили переводы рукописей Лейбница, опубликованных Карлом Иммануилом Герхардтом в шестом томе «Математических рукописей Лейбница» в 1860 г. Вопреки сообщению Кирсанова, что гранки этой книги сохранились даже в лучшем состоянии, чем гранки книги Ньютона, найти их нам не удалось. Как ни странно выглядит это совпадение, но и соответствующий том издания Герхардта отсутствует в главной библиотеке страны (Российской государственной библиотеке).

были готовы даже гранки, и книга должна была появиться в 1938 г., но в тот же самый год директор издательства был арестован, обвинен в шпионаже и, по всей вероятности, казнен. Несколько лет тому назад историк науки Владимир Семенович Кирсанов писал:

По сравнению с философскими сочинениями Лейбница его трудам по теологии и логике, его естественно-научным сочинениям в России не повезло: за исключением «Краткого указания» и некоторых отрывков из математических сочинений – на русский язык не переведено ни одного произведения Лейбница из области физико-математических наук. Поэтому планируемое издание представляло для русского читателя особую ценность – в книге достаточно полно представлена эволюция идей Лейбница, приведших его с созданию новой науки о силе и действии, которую он назвал динамикой⁶⁶.

Насколько можно судить по описанию, данному в статье, по крайней мере четыре фрагмента из шести содержащихся в первом разделе этого сборника вошли позже в четырехтомное издание 1982–1989 гг.: 1) «Краткое указание ошибки достопочтенного Декарта и других относительно естественного закона, согласно которому по божьей воле всегда сохраняется якобы одно и то же количество движения и которым неправильно пользуются, между прочим, в механической практике»⁶⁷; 2) «Некоторый общий принцип, полезный не только в математике, но и в физике, с помощью которого путем рассмотрения божественной мудрости исследуются законы природы, в связи с чем излагается разногласие, возникшее с Мальбраншем, и отмечаются некоторые ошибки картезианцев»⁶⁸; 3) «О законах природы и правильном измерении движущих сил – возражение картезианцам и ответ Папену по поводу его соображений, изложенных им в “*Acta eruditorum*” (1691 г. январь)»⁶⁹; 4) «Динамический этюд о вновь открытых и достойных удивления законах природы в связи с силами и взаимными действиями тел – и о законах, приведенных к их причинам»⁷⁰. Один из этих фрагментов (второй) переводился и раньше, о чем ниже. Очевидные стилистические расхождения в переводе заглавий делают маловероятным предположение о заимствовании выполненного

⁶⁶ Кирсанов. Уничтоженные книги... С. 115.

⁶⁷ Ср.: Лейбниц Г. В. Краткое доказательство примечательной ошибки Декарта и других, относящейся ко вводимому ими и применяемому в механике естественному закону, согласно которому Бог хранит всегда одно и то же количество движения / Пер. Я. М. Боровского // Лейбниц. Сочинения... Т. 1. С. 118–124.

⁶⁸ Ср.: Лейбниц Г. В. Один общий принцип, полезный не только в математике, но и в физике, при помощи которого из рассмотрения божественной премудрости исследуются законы природы, в связи с каковым разъясняется спор, возникший с достопочтенным отцом Мальбраншем, и отмечаются некоторые заблуждения картезианцев / Пер. А. Водена // Там же. С. 203–211.

⁶⁹ Ср.: Лейбниц Г. В. Против картезианцев. О законах природы и истинной оценке движущих сил (ответ на соображение, высказанное г-ном Папеном в январе 1691 г.) / Пер. Я. М. Боровского // Там же. С. 224–233.

⁷⁰ Ср.: Лейбниц Г. В. Опыт рассмотрения динамики. О раскрытии и возведении к причинам удивительных законов, определяющих силы и взаимодействие тел / Пер. Я. М. Боровского // Там же. С. 247–270.

раннее перевода этого фрагмента и, напротив, дают серьезные основания полагать, что все фрагменты были переведены одним человеком. В качестве переводчиков книги Кирсанов указывает В. С. Гохмана и С. П. Кондратьева, однако ничего не сообщает о том, как между ними были распределены части книги.

Под «некоторыми отрывками из математических сочинений» Кирсанов, вне всякого сомнения, подразумевает упоминавшиеся выше математические фрагменты из пятого тома «Математических рукописей Лейбница»⁷¹, подготовленные А. П. Юшкевичем в 1948 г. для журнала Московского математического общества «Успехи математических наук»⁷². Ни сами эти переводы, ни сопровождающая их содержательная статья, к сожалению, не попали в четырехтомник, имеющий, как было уже отмечено, гуманитарную направленность. По всей вероятности, не были использованы и сохранившиеся, но не опубликованные переводы неосуществленного издания 1938 г. Возможно, авторы проекта не знали об уничтоженной книге или по-прежнему просто не решались публиковать переводы репрессированных авторов. Исключения составляют переводы репрессированных авторов Алексея Михайловича Водена (1870–1937) и Григория Базбек-Меликова (1900–1937), более известного под псевдонимом Баммель. Оба принимали очень активное участие в философском просвещении после Октябрьской революции, и оба были тесно связаны с А. М. Дебориным⁷³ незадолго до его назначения директором Института философии в Москве. В 1924 г. Деборин издал второй том «Книги для чтения по истории философии»⁷⁴; Воден перевел для него небольшой отрывок о непрерывности, начиная со слов: «Principium quoddam generale non in mathematicis tantum...»⁷⁵, а Баммель подготовил фрагмент знаменитого письма Лейбница к Вариньону от 2 февраля 1702 г.⁷⁶

⁷¹ Leibnizens mathematische Schriften / C. I. Gerhardt (Hrsg.). 1858. Bd. 5: Dissertatio de arte combinatoria; De quadratura arithmetica circuli, ellipseos et hyperbolae; Characteristica geometrica. Analysis geometrica propria. Calculus situs; Analysis infinitorum.

⁷² Юшкевич. Лейбниц и основание исчисления бесконечно малых...

⁷³ Абрам Моисеевич Деборин (1881–1963) – влиятельный советский философ-марксист, действительный член АН СССР с 1929 г., один из создателей и первых директоров Института философии (до недавнего времени входящего в систему РАН). В первые годы советской власти Деборин активно участвовал в модных тогда околофилософских интригах. Результатом одной из них стал арест А. Ф. Лосева (вероятно, он был также причастен к аресту Д. Ф. Егорова и П. А. Флоренского). В результате другой он сам чуть было не отправился на Колыму, но дело кончилось относительно благополучно: он всего лишь был уволен с руководящих постов и оставлен в Москве. О нем вообще и, в особенности, о его роли в судьбе ИИИТ см.: *Кривоносов Ю. И.* Институт истории науки и техники: тридцатые – громовые, роковые... // ВИЕТ. 2002. № 2. С. 42–75.

⁷⁴ Книга для чтения по философии. Т. 2 / Сост. А. М. Деборин. М., 1925.

⁷⁵ Перевод выполнен по: Leibnizens mathematische Schriften... Bd. 6. S. 129–135. Этот же отрывок присутствует и в более позднем издании ГОНТИ, о котором шла речь выше (первый фрагмент, см. прим. 65).

⁷⁶ Leibnizens mathematische Schriften... 1859. Bd. 4. S. 93–94. Баммель переводил по изданию: G. W. Leibniz Hauptschriften zur Grundlegung der Philosophie /A. Buchenau (Übers.), E. Cassirer (Hrsg.). 1906. Bd. 2. S. 556–559, при переводе на русский использовался также немецкий перевод на с. 74–78.

Распространение подобных «Книг для чтения» по самым разным предметам в 1920-е гг. в России было частью кампанией по ликвидации безграмотности на самых разных уровнях. Философское просвещение считалось необходимым, поскольку идеология нового общества покоилась на марксизме, к которому, как тогда считалось, история мировой философии с неизбежностью приводит. Очень скоро (возможно, как раз к концу 1930-х гг.) утопичность этого подхода стала постепенно обнаруживаться, и чтение первоисточников больше не поощрялось. Канта, Гегеля и даже Дарвина предлагалось изучать по популярным пропагандистским изданиям, а для обращения к рукописям и оригинальным текстам великих философов на протяжении многих десятилетий требовались специальные разрешения и обоснования.

Такое положение вещей сохранялось по меньшей мере до конца 1950-х гг., и нужно быть благодарным судьбе за то, что П. С. Юшкевич окончил свой перевод «Новых опытов о человеческом разумении» достаточно рано, чтобы он не угодил под идеологические ножницы. Его сын А. П. Юшкевич в 1930-е гг. работал старшим редактором в редакции технико-теоретической литературы ГОНТИ НКТП СССР⁷⁷, в которой готовились к публикации «Динамика» Лейбница и «Принципы» Ньютона. Он работал с рукописью перевода «Динамики», и один экземпляр гранок был позднее обнаружен в его архиве⁷⁸. Имя Водена в книге не упоминается, что и не удивительно, так как он был уже репрессирован к тому времени, когда готовилась книга, однако переведенный им фрагмент о непрерывности в ней содержится. С равной степенью вероятности мы можем допустить и то, что составители просто не знали о переводах из Лейбница, опубликованных Дебориным, и заказали новый другому переводчику, и то, что они взяли старый перевод, но имени переводчика не указали. Выше мы привели некоторые соображения, которые заставляют нас склоняться скорее в пользу первого варианта, однако мы отдаем себе отчет в их слабости. Если верен первый вариант, то составители четырехтомника 1982–1989 гг. могли иметь два варианта перевода одного и

⁷⁷ «ГОНТИ НКТП СССР – Государственное объединенное научно-техническое издательство Народного комиссариата тяжелой промышленности СССР. До 1934 г. существовало множество отраслевых издательств – медицинское (Медгиз), химическое (Химиздат) и др., в их числе и издательство технико-теоретической литературы (ГТТИ или Гостехиздат). Затем большинство этих издательств было включено в состав Объединения научно-технических издательств НКТП (ОНТИ НКТП), которое в том же 1934 г. превратилось в Объединенное научно-техническое издательство (с той же аббревиатурой – ОНТИ), причем бывшие независимые издательства стали в нем “главными редакциями”, сохранившими, впрочем, некоторую автономию. Так, в рамках ОНТИ НКТП возникла Главная редакция технико-теоретической литературы (ГРТТЛ), она и занималась выпуском книг серии “Классики естествознания”. Главный редактор ГРТТЛ (в то время – С. Е. Аршон) был, по существу, директором издательства. В 1938 г. ОНТИ преобразовано в ГОНТИ (Государственное объединенное научно-техническое издательство), а в 1939 г. ГОНТИ НКТП было ликвидировано, а вместо него создан целый ряд различных издательств, уже не подчиненных Наркомтяжпрому. В их числе вновь было создано Государственное издательство технико-теоретической литературы, где продолжалось издание книг серии “Классики естествознания”» (Кирсанов. Уничтоженные книги... С. 109).

⁷⁸ Судьба его в настоящее время неизвестна. По свидетельству С. С. Демидова, сменившего А. П. Юшкевича на посту заведующего сектором истории математики в Институте истории естествознания и техники, этот экземпляр находился у Кирсанова вплоть до его смерти в 2007 г., однако в архивах Кирсанова его не оказалось.

того же фрагмента, причем оба переводчика этого фрагмента скорее всего были репрессированы, хотя и в разное время. Во избежание сложностей составители четырехтомника решили воспользоваться более ранним переводом, который уже был издан, а подходящие для их целей фрагменты из издания, не дошедшего до печатного станка, перевести заново. Впрочем, еще раз подчеркнем, что все приведенное рассуждение не более чем перечисление возможностей, так как веских оснований отсечь хоть какую-то из них у нас на нынешний день нет. Однако мы можем провести несложный арифметический подсчет: взяв как среднюю точку 1936 г. – год победы социализма в СССР «в основном» и канун первой из двух главных волн сталинских репрессий – мы обнаружим, что все количество переводов, опубликованных в 1982–1989 гг., делится им почти точно на две равные части. Но если бы не изданная в 1938 г. книга появилась бы на два года раньше, то это равенство было бы кардинально нарушено.

Последнее десятилетие

Имена почти всех авторов переводов, выполненных, по-видимому, непосредственно перед выходом четырехтомника 1982–1989 гг. и специально для него, были перечислены нами в самом начале статьи. Однако осталось одно не упомянутое: оно явно присутствует в первом томе и угадывается, хотя отсутствует в третьем. Это имя Геннадия Моисеевича Файбусовича, талантливого писателя, чье творчество отмечено рядом литературных премий, с 1982 г. живущего в Мюнхене. До того как Файбусович покинул СССР, он и его произведения были известны соотечественникам под двумя псевдонимами: увлекательные научно-популярные книги выходили в издательстве «Детская литература» подписанные Геннадием Шингаревым, а романтическая проза, которая вряд ли могла понравиться цензорам в Главлите, публиковалась в самиздате как творчество Бориса Хазанова.

В 1981 г. «Детская литература» выпустила его последнюю книгу советского периода «Мальчик на берегу океана». Это беллетризованный рассказ о Ньютоне, использующий трогательный образ мальчика, играющего с камешками на берегу безбрежного океана истины, который был создан одним из первых биографов Ньютона Дэвидом Брюстером⁷⁹ на весьма шатко документированных основаниях. По словам самого Файбусовича, замысел этой книги у него возник во время работы с письмами и сочинениями Лейбница – именно тогда он заинтересовался двумя путями, следуя по которым два величайших ума своего времени пришли в соприкосновение⁸⁰. Причем одно из этих соприкосновений переросло в глубокий конфликт. Речь, разумеется, об открытии математического анализа и связанной с ним области – математической теории движения. Хотя о Лейбнице Файбусовичу пока ничего не суждено было написать, он оставил перед эмиграцией переводы с французского нескольких его писем и коротких заметок. Некоторые из них

⁷⁹ Sir David Brewster (1781–1868).

⁸⁰ Интервью с Г. М. Файбусовичем от 23 декабря 2013 г. Личный архив Д. А. Баюка.

попали в первый том ⁸¹, остальные – в третий ⁸². Похоже, это была последняя официальная работа Файбусовича в СССР: в 1982 г., т. е. в год выхода первого тома, он получил визу и эмигрировал в Германию. Возможно, это обстоятельство объясняет умолчание его имени в третьем томе, но смягчение нравов в стране по сравнению с концом тридцатых годов достойно уважения: конфликт автора с властью не остановил работы над четырехтомником. Хотя, как мы знаем, и в 1980-е гг. всякое бывало.

Подводя итоги, можно заключить, что четырехтомное издание избранных переводов Лейбница, снабженное библиографическим аппаратом, статьями и комментариями, было результатом целого века работы. Первый том воспроизводит структуру издания профессора Преображенского, вышедшего в 1890 г. Второй – собрал публикации журнала «Разум и вера» 1889–1892 гг. Четвертый – воспроизвел издание 1936 г. П. С. Юшкевича. И только третий том был подготовлен именно для этого издания и содержит новые переводы. К сожалению, переводы, сделанные для неизданной в 1938 г. книги, так и не были использованы.

В заключение мы хотели бы сделать некоторые общие замечания. Лакуна между второй половиной тридцатых годов и началом восьмидесятых в переводческой и издательской деятельности оставила много нерешенных задач. Переводы, сделанные пятьдесят или даже сто лет назад, выглядят уже устаревшими. Поскольку большое количество важнейших работ вообще не были переведены на русский (например, даже самые главные сочинения Иоганна Кеплера, чьи архивы находятся в России со времен Петра Великого), ситуация с сочинениями Лейбница может показаться лучше. Но только на первый взгляд: большинство переводов сделаны столетие назад и единожды; тридцать лет назад они были поверхностно отредактированы, что с современной точки зрения не может считаться нормальным. Кроме того, его важнейшие специальные сочинения по физике, химии, медицине, горному и инженерному делу, особенно те, что долгое время оставались в рукописях и лишь в последние десятилетия были исследованы, транскрибированы и отчасти изданы, по-прежнему остаются совершенно недоступными российской публике. Даже медленное продвижение к новым переводам, введению в культурный оборот новых текстов остается для нас в высшей степени желательным.

К концу 1930-х гг. относятся также последние перед перерывом почти в двадцать лет исследовательские работы, в основном в периодических изданиях, в которых философия Лейбница рассматривается с марксистских по-

⁸¹ Существуют две секты натуралистов... // *Лейбниц. Сочинения...* Т. 1. С. 103–106; Разъяснение трудностей, обнаруженных г-ном Бейлем в новой концепции о взаимосвязи души и тела // Там же. С. 318–325; Ответ на размышления... г-на Бейля о системе предустановленной гармонии // Там же. С. 326–344; Лейбниц – Бейлю // Там же. С. 345–348.

⁸² Переписка с С. Фуше // *Лейбниц. Сочинения...* Т. 3. С. 267–296; Переписка с Н. Мальбраншем // Там же. С. 298–344; Переписка с П. Бейлем // Там же. С. 345–370; Некоторые соображения о развитии наук и искусстве открытия // Там же. С. 461–479; Рассуждения о методе определения достоверности и об искусстве открытия, дабы положить конец спорам и в короткое время достигнуть большого прогресса // Там же. С. 480–490; Письмо к герцогу Ганноверскому // Там же. С. 491–492.

зий, в категориях идеализма и диалектики⁸³. Творчество Лейбница вновь начинает обсуждаться историками математики, опирающимися на уже упомянутые выше переводы его малых математических сочинений, выполненные А. П. Юшкевичем. Спустя четыре года там же, в журнале «Успехи математических наук», появляется статья А. Б. Штыкана «Интегрирующий механизм Лейбница»⁸⁴. Исследовательский всплеск наблюдается в шестидесятые годы, в обстановке своего рода философского бума⁸⁵. Но несмотря на бум, автором статьи о Лейбнице в «Философской энциклопедии»⁸⁶ оказался Борис Семенович Раббот – человек, судя по тому, что мы о нем знаем, в высшей степени достойный – выпускник философского факультета МГУ, изучавший философию Лейбница в аспирантуре, – однако в силу сложившихся обстоятельств в дальнейшем посвятивший себя социологии, а не философии, причем скорее в практическом, чем теоретическом ключе: он десять лет проработал в аппарате вице-президента АН СССР А. М. Румянцева⁸⁷.

В последующие два десятилетия бум спал, но несмотря на это мы обязаны ему появлением определенного количества достойных упоминания книг и статей. В 1970-е гг. появляются две лейбницевские биографии – И. Б. Погребысского⁸⁸ и И. С. Нарского⁸⁹. В 1973 г. издательством Московского университета выпущена книга Г. Г. Майорова «Теоретическая философия Готфрида Лейбница», в основу которой легла докторская диссертация автора⁹⁰. В отличие от двух предыдущих, акцент в этой книге сделан не на биографической канве и даже не на изложении философской системы Лейбница, а на исследовании некоторых наиболее существенных составляющих последней. Тематика этого исследования прочно привязывает его к активно

⁸³ См., например: *Спокойный Л.* Философия Лейбница. М.; Л., 1935; две упоминавшиеся выше статьи Б. Э. Быховского («О месте Лейбница в истории диалектики» и «Идеализм Лейбница»); *Цейтен З.* Философия Лейбница // *Фронт науки и техники.* 1936. № 9. С. 42–55.

⁸⁴ *Штыкан А. Б.* Интегрирующий механизм Лейбница // *Успехи математических наук.* 1952. Вып. 1. С. 191–194.

⁸⁵ См., среди многих: *Танхилевич О. М.* Лейбницеvская концепция символической науки // Научные доклады высшей школы. Философские науки. 1961. № 2. С. 128–132; *Деборин А. М. Г. В.* Лейбниц как социальный мыслитель // *Вопросы философии.* 1961. № 3. С. 97–107; *Козлова М. С.* Лейбниц и неопозитивизм // *Вестник Ленинградского университета. Сер. «Экономика, философия, право».* 1962. Вып. 3. № 17. С. 83–94; *Грязнов Б. С.* О лейбницеvском понимании равенства и синонимии // *Вопросы философии.* 1965. № 6. С. 124–126; *Чучмарев В. И. Г. В.* Лейбниц и русская культура. М., 1968. Исследованию логики Лейбница уделено внимание в книгах: *Попов П. С.* История логики Нового времени. М., 1960. Гл. 3–7; *Асмус В. Ф.* Проблемы интуиции в философии и математики. М., 1963; *Стяжкин Н. И.* Формирование математической логики. М., 1967. Гл. 5.

⁸⁶ Лейбниц // *Философская энциклопедия в 5 т.* М., 1960–1970. Т. 3 (1964). С. 161–165.

⁸⁷ О Б. С. Рабботе см.: *Докторов Б.* Борис Раббот и страницы истории, которые нам еще предстоит узнать // *Телескоп.* 2012. № 5 (95). С. 42–44, а также: *Борис Раббот: шестидесятник, которого не услышали.* Статьи. Интервью. Воспоминания / Сост. Л. Виссон, В. Арканов. М., 2012.

⁸⁸ *Погребысский И. Б.* Готфрид Вильгельм Лейбниц. М., 1971 (Научно-биографическая серия издательства «Наука»). Для нас эта книга представляет особенный интерес, поскольку вторая ее часть посвящена научному наследию Лейбница в области физики, математики и техники.

⁸⁹ *Нарский И. С.* Готфрид Лейбниц. М., 1972 (серия «Мыслители прошлого»).

⁹⁰ *Майоров Г. Г.* Теоретическая философия Готфрида Лейбница. М., 1973.

развивавшемся в 1960-е гг. философскому направлению – философии логики, в том числе математической. Оно посвящено, по словам самого автора, «реконструкции той части философской системы Лейбница, которая связана с его теоретическими открытиями в области естественных наук, математики и логики»⁹¹.

В 1980–1990-е гг. философские интересы отечественных исследователей переместились совсем в другую область, и вопросы, связанные с философией раннего Нового времени, почти ушли из публикаций. Можно упомянуть только статьи П. П. Гайденко «Монадология Лейбница и кантовское понятие “вещи в себе”»⁹² и В. В. Васильева «Влияние Лейбница на философию Юма»⁹³. Наше внимание привлекли и некоторые депонированные рукописи, хотя знакомство с ними в настоящее время по понятным причинам чрезвычайно затруднено. Приведем в качестве примера рукопись нашего коллеги Б. А. Старостина «Историко-научные воззрения Г. В. Лейбница»⁹⁴.

С началом нулевых годов интерес к творчеству Лейбница стал возрождаться. С чем именно это связано, мы пока сказать затрудняемся. Прежде всего, он проявился в переиздании посвященных Лейбницу книг начала XX в., о которых шла речь выше. Но появились и оригинальные издания. Так, в Институте философии в 2005 г. вышел сборник писем Лейбница, переведенных и прокомментированных В. М. Яковлевым⁹⁵. Он содержит переписку Лейбница с миссионерами-иезуитами относительно системы двоичного исчисления и использования его в китайских источниках. Книга снабжена очень сжатым вступлением, посвященным в основном разъяснению сути двоичной системы исчисления и ее отображения в китайской «Книге перемен». Двоичное исчисление интересовало Лейбница в связи с проектом универсального языка. Самой ранней работе Лейбница на эту тему посвящена и более обстоятельная статья Н. А. Осминской «Математика и метафизика в “Диссертации о комбинаторном искусстве Г. В. Лейбница”»⁹⁶, которая предваряет перевод части самой «Диссертации»⁹⁷.

Обе работы описывают конкретные тексты так, как это принято в мировой современной науке, частично выполняя филологические задачи перевода,

⁹¹ Майоров. Теоретическая философия... С. 3.

⁹² Гайденко П. П. Монадология Лейбница и кантовское понятие «вещи в себе» // Этика Канта и современность / Ред.-сост. П. Лайзанс, предисл. А. Гулбиса. Рига, 1989. С. 91–121.

⁹³ Васильев В. В. Влияние Лейбница на философию Юма // Историко-философский ежегодник '92. М., 1993. С. 16–27.

⁹⁴ Старостин Б. А. Историко-научные воззрения Г. В. Лейбница // Рукопись, депонированная в ИНИОН АН СССР. № 36937 от 13.02.89.

⁹⁵ Лейбниц Г. В. Письма и эссе о китайской философии и двоичной системе исчисления / Пер., пред. и прим. В. М. Яковлев. М., 2005 (серия «Философская классика»).

⁹⁶ Осминская Н. А. Математика и метафизика в «Диссертации о комбинаторном искусстве Г. В. Лейбница» // Вопросы философии. 2011. № 2. С. 151–159.

⁹⁷ Арифметическое исследование комплексий, осуществленное в знаменитой Лейпцигской академии с разрешения прославленного философского факультета в соискание должности М. Готфридом Вильгельмом Лейбницем / Пер. с латинского и комм. Н. А. Осминской // Вопросы философии. 2011. № 2. С. 151–166 (в 2012 г. Н. А. Осминская защитила кандидатскую диссертацию по теме «Проблема всеобщей науки в ранней и зрелой философии Г. В. Лейбница»).

интерпретации и комментария, но контекст, в который они вписаны, несмотря на переводы текстов на русский, все-таки не отечественная, а зарубежная культура. Впрочем, возможно, именно такой путь, перевода и комментирования, поможет не оборваться традиции отечественного лейбницеведения. Вполне возможно также, что развитие тех тенденций, о которых шла речь в самом начале статьи, даст отечественному лейбницеведению новый импульс ⁹⁸.

⁹⁸ Некоторые успехи на этом пути уже тоже есть. См., например, недавнюю публикацию избранных писем Лейбница, посвященных «академическому вопросу»: Гуманистическая наука по Лейбницу и назначение академий / Институт философии РАН, Итальянский институт философских исследований; ред. В. Кальтенбахер, А. А. Россиус, пер. А. А. Россиус. М.; Неаполь, 2010.